

**Международная конвенция
для защиты всех лиц от
насильственных исчезновений**

Distr.: General
10 December 2013
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

**Перечень вопросов в связи с докладом,
представленным Германией в соответствии
с пунктом 1 статьи 29 Конвенции***

I. Информация общего характера

1. Просьба представить информацию о деятельности Германского института по правам человека, осуществляемой в связи с Конвенцией. Кроме того, просьба указать, входит ли в компетенцию Института рассмотрение индивидуальных жалоб.

**II. Определение и криминализация насильственных
исчезновений (статьи 1–7)**

2. В связи с пунктами 13 и 15 доклада просьба представить подробную информацию о действующих мерах юридического или иного характера по обеспечению невозможности отмены или ограничения запрета на насильственные исчезновения при каких бы то ни было исключительных обстоятельствах, в том числе в условиях чрезвычайного положения как внешнего, так и внутреннего характера. Просьба указать также, допускает ли национальное законодательство, помимо продления срока содержания под стражей (пункт 15 доклада), возможность отступления, в контексте чрезвычайного положения или при иных исключительных обстоятельствах, от какого-либо из прав и/или процессуальных гарантий, предусмотренных национальным законодательством, в том числе Основным законом, или международными правозащитными договорами, участником которых является Германия, что могло бы иметь значение для борьбы с насильственными исчезновениями и их предупреждения. Если да, то просьба перечислить права и/или процессуальные гарантии, от которых отступление возможно, при каких обстоятельствах, на основании каких правовых положений и на какой период времени (статья 1).

3. В случае, если насильственное исчезновение не выделено в качестве отдельного вида преступления, просьба указать, каким образом "отказ признать

* Принят Комитетом на его пятой сессии (4–15 ноября 2013 года).

факт лишения свободы" или "сокрытие данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица" могло бы быть наказуемо в соответствии с немецким правом. Просьба также указать, имеются ли какие-либо инициативы по включению преступления насильственного исчезновения в качестве отдельного вида преступления в национальное законодательство. В этой связи просьба также обновить информацию, содержащуюся в пункте 26 доклада, относительно диалогов, проводимых с заинтересованными сторонами гражданского общества, вместе с оценкой, данной федеральным правительством относительно целесообразности выделения преступления насильственного исчезновения в качестве отдельного вида преступления (статьи 2 и 4).

4. Просьба указать, распространяется ли действие статьи 357 Уголовного кодекса как на гражданские, так и на военные органы. Кроме того, учитывая приведенную в пункте 35 доклада информацию, согласно которой "в зависимости от фактических обстоятельств может быть установлена уголовная ответственность за непринятие вышестоящим должностным лицом мер в соответствии со статьей 323с УК (неоказание легкой помощи)", просьба прокомментировать, каким образом возможное применение такого положения уголовного законодательства соответствует требованию подпункта b) пункта 1 статьи 6 Конвенции. Просьба указать также в этой связи, имеются ли какие-либо положения, эквивалентные положениям статей 4, 13 и 14 Кодекса преступлений против международного права об ответственности руководителей, которые могли бы применяться в случае насильственного исчезновения, не представляющего собой преступления против человечности. В случае отрицательного ответа просьба указать, имеются ли какие-либо предложения относительно изменения действующего законодательства в этом направлении (статья 6).

5. Просьба указать, на всех ли государственных должностных лиц, находящихся на гражданской или на военной службе, распространяются правовые положения, упомянутые в пункте 41 доклада, и если распространяются, то просьба привести примеры случаев, когда на такие положения делалась ссылка и/или когда они применялись. Просьба также охарактеризовать правовые средства, которыми располагают подчиненные для противодействия применению против них каких-либо возможных дисциплинарных мер в случае их отказа совершить преступное действие по приказу вышестоящего должностного лица, о чем говорится в пункте 41 доклада (статьи 6 и 23).

III. Судебная процедура и сотрудничество в сфере уголовного правосудия (статьи 8–15)

6. Просьба пояснить, каким образом срок давности применялся бы при уголовных разбирательствах и санкциях в случае возможного отдельного насильственного исчезновения, с учетом того, что при отсутствии состава отдельного преступления деяние насильственного исчезновения может подпадать под действие различных положений Уголовного кодекса и что, как указано в пункте 50 доклада, сроки давности при применении таких положений различны. Кроме того, в связи с приведенной в пункте 55 доклада информацией просьба указать, кто будет считаться жертвой согласно национальному законодательству и, следовательно, будет иметь право "обжаловать решение какого-либо органа или суда об истечении срока давности" (статья 8).

7. Просьба представить информацию о сфере охвата и последствиях обязательств, вытекающих из пунктов 1 и 2 статьи 9 Конвенции, в отношении требования, согласно которому каждый акт должен быть наказуемым по месту со-

вершения правонарушения либо место совершения правонарушения не должно подпадать под действие каких-либо мер, обеспечивающих соблюдение уголовного закона, для того чтобы Германия могла осуществлять юрисдикцию в случаях, описанных в пунктах 57, 58 и 61 доклада. Кроме того, просьба представить обновленную информацию по делу г-на Халеда эль-Масри, упомянутому в пункте 60 доклада. Просьба также указать, может ли быть основанием для отказа в выдаче иммунитет, предоставленный некоторым категориям людей и должностных лиц, и/или если может, то просьба перечислить такие категории (статьи 9, 11 и 13).

8. В связи с пунктами 64 и 111 доклада просьба указать, на каких основаниях суд может не разрешить гражданину другого государства общаться с его/ее консульскими представителями. В этой связи просьба также сообщить Комитету, как долго может применяться такое ограничение и как это соответствовало бы статье 36 Венской конвенции о консульских сношениях (статьи 10 и 17).

9. Просьба указать, могут ли военные власти проводить расследование и/или возбуждать дело в случае насильственного исчезновения. Если могут, то просьба представить информацию о применимом законодательстве (статья 11).

10. Просьба указать, применимы ли правила и процедуры, о которых идет речь в пункте 81 доклада, ко всем государственным служащим, как к гражданским, так и к военным. Кроме того, просьба детально разъяснить критерии, используемые для временного отстранения от должности лиц, подозреваемых в совершении преступления, и в этой связи просьба указать также, всегда ли незамедлительно отстраняются от должности государственные служащие, подозреваемые в совершении преступления насильственного исчезновения. Кроме того, просьба указать, имеются ли процедурные механизмы, позволяющие исключить возможность проведения расследования силами безопасности по заявлению о насильственном исчезновении, если один или несколько сотрудников сил безопасности подозреваются в совершении этого преступления (статья 12).

11. Просьба представить информацию о проведенных расследованиях и их результатах в связи с использованием воздушного пространства и аэропортов Германии в рамках программы чрезвычайных выдач, которые также связаны с передачей задержанных и сотрудничеством с другими государствами в проведении расследований, относящихся к этому вопросу (статьи 12 и 14).

12. Просьба дополнить представленную в пункте 89 доклада информацию относительно соответствующих положений, позволяющих Германии оказывать любому государству-участнику "иную правовую помощь" на недоговорной основе. В связи с пунктом 90 доклада, в котором указывается, что положения об оказании "иной помощи" будут, *как правило*, допускать оказание правовой помощи другим государствам-участникам в контексте конкретного уголовного дела для оказания помощи жертвам насильственных исчезновений, просьба указать, в каких случаях эти положения не будут допускать такого оказания правовой помощи. Просьба указать также, можно ли в соответствии с законодательством Германии применять какие-либо ограничения или условия в связи с просьбами о судебной помощи или сотрудничестве по смыслу статей 14 и 15 Конвенции, включая случаи, когда с такой просьбой обращается государство, не являющееся участником Конвенции (статьи 14 и 15).

IV. Меры по предотвращению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

13. Просьба прокомментировать сделанное по статье 16 Конвенции заявление относительно формулировки этой статьи, в частности, поскольку она запрашивает возвращение лица, "если существуют веские основания полагать, что ему [лицу] может угрожать там опасность стать жертвой насильственного исчезновения" (статья 16).

14. Просьба представить информацию о механизмах и критериях, применимых в рамках процедуры высылки, возвращения, передачи или выдачи для оценки установления опасности того, что лицо может стать жертвой насильственного исчезновения. Просьба указать также, существуют ли какие-либо государства, которые считаются безопасными, и если да, то по каким критериям они могут относиться к числу безопасных, а также учитывается ли возможность того, что лицо после его передачи в считающееся безопасным государство может быть впоследствии передано другому государству, где ему/ей может угрожать опасность стать жертвой насильственного исчезновения. Кроме того, просьба указать, принимает ли государство-участник дипломатические заверения при наличии основания полагать, что для лица существует опасность стать жертвой насильственного исчезновения (статья 16).

15. В связи с пунктом 120 доклада просьба указать, имеет ли право любое лицо, имеющее законный интерес, помимо самого затронутого лица и его/ее адвоката, в случае наличия подозрения о насильственном исчезновении обратиться в суд, с тем чтобы этот суд безотлагательно принял решение относительно законности лишения свободы и распорядился об освобождении этого лица в случае незаконности такого лишения свободы (статья 17).

16. Просьба представить информацию о содержании ведущихся регистров и/или досье как на федеральном уровне, так и на уровне земель во всех местах лишения свободы независимо от их характера (статья 17).

17. Просьба указать, располагает ли Национальное учреждение по предупреждению пыток (НУПП) достаточными кадровыми, финансовыми, техническими и логистическими ресурсами для эффективного и независимого выполнения им своих обязанностей. Кроме того, просьба представить информацию об имеющихся гарантиях, позволяющих обеспечить безотлагательный и беспрепятственный доступ НУПП во все места лишения свободы как на федеральном уровне, так и на уровне земель (статья 17).

18. Просьба указать, может ли любое лицо, имеющее законный интерес, получить доступ к информации о лишенном свободы лице, которая может содержаться в регистрах и/или досье, ведущихся тюрьмами и другими центрами лишения свободы. В этой связи просьба представить также информацию о процедурах получения доступа к такой информации, а также указать, могут ли применяться какие-либо ограничения в отношении такого доступа, и если могут, то на протяжении какого времени (статья 18).

19. Просьба представить подробную информацию о санкциях уголовного, административного или дисциплинарного характера, применяемых в случае совершения каждого из деяний, указанных в статье 22 Конвенции (статья 22).

20. Просьба представить подробную информацию о содержании, характере и периодичности учебных занятий, организуемых для сотрудников правоохранительных органов, как гражданских, так и военных, для медицинских работни-

ков, государственных должностных лиц и иных лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей любого лишенного свободы лица или к обращению с таким лицом, включая судей и прокуроров, по смыслу статьи 23 Конвенции. Просьба указать также, обеспечивается ли и планируется ли конкретная подготовка по тематике Конвенции для указанных выше государственных служащих (статья 23).

V. Меры возмещения и защиты детей от насильственных исчезновений (статьи 24 и 25)

21. Просьба дать разъяснения относительно охвата и практических последствий заявления, сделанного при ратификации Конвенции по пункту 4 статьи 24 (статья 24).

22. В связи с пунктами 161 и 162 просьба указать, предусматриваются ли национальным законодательством, помимо компенсации, другие формы возмещения для лиц, пострадавших непосредственно в результате насильственного исчезновения, в соответствии с пунктом 5 статьи 24 Конвенции. Просьба указать также, будет ли установлен срок для получения возмещения жертвами насильственного исчезновения. Кроме того, просьба представить информацию о том, предоставляются ли в настоящее время какие-либо возмещения жертвам насильственных исчезновений, которые могли иметь место в прошлом (статья 24).

23. Просьба представить информацию о соответствующих положениях уголовного законодательства, которые будут применимы в случае совершения любых деяний, предусмотренных пунктом 1 статьи 25 Конвенции. Просьба указать также, были ли приняты какие-либо меры для приведения национального законодательства в соответствие с положениями пункта 1 статьи 25 Конвенции (статья 25).

24. Просьба представить информацию об имеющихся процедурах пересмотра и, в случае необходимости, аннулирования любого усыновления/удочерения или помещения детей под опеку в результате насильственного исчезновения. Если такие процедуры до сих пор не предусмотрены, просьба указать, имеются ли какие-либо инициативы, направленные на приведение национального законодательства в соответствие с положениями пункта 4 статьи 25 Конвенции (статья 25).

25. Просьба представить информацию о действующих правовых положениях и процедурах, гарантирующих первостепенный учет наилучших интересов ребенка при принятии любых мер, затрагивающих детей, государственными учреждениями, судами, административными органами или законодательными органами. Кроме того, просьба представить информацию о том, каким образом дети, способные формировать свои собственные взгляды, могут свободно излагать эти взгляды по всем затрагивающим их вопросам, особенно по вопросам, касающимся насильственного исчезновения (статья 25).